

Александр Медведев

ХУДОЖНИК КАК ИЗДАТЕЛЬ

Гигантский организационный опыт Тимура Петровича Новикова – а это двадцатипятилетняя творческая карьера с перечнем ярких художественных образований – привел его к убеждению, что история искусства сама собой не пишется. Каталогные данные выставок, например, могут оказаться лишь основой для эмпирического подхода к изучению истории искусства. Более того, факты – казалось бы, что упрямее этих вещей, – часто бессильны перед искусной интерпретацией. Т. Новиков пришел к выводу, что адекватное изображение явления может быть только при убедительно оформленной идеологии, представленной просто и достойно – благородно, – тогда она широко распространится.

В 1998 году появился его программный труд – сборник статей «Новый русский классицизм»¹. Эта книга, на мой взгляд, – золотое сечение всего теоретического творчества художника Т. Новикова, находка для интересующихся современным искусством.

Форма общения через книгу привлекала Т. Новикова своей доверительностью в соединении с краткостью и в то же время торжественностью – новой серьезностью. Выверенное печатное слово у него оказывалось огранкой алмазам мыслей, оправой самоцветным образам, рассыпанным на страницах книги, тогда как общение в «прямом эфире» допускает присутствие как бы бижутерии – неизбежных издержек живой речи, реверансов времени и месту, часто, впрочем, ослепительных.

Идеи, изложенные в «Новом русском классицизме» требовали своего развития. После выхода этой книги Т. Новиков предложил мне возглавить издательский отдел Новой Академии изящных искусств, чтобы вместе работать по задуманной им неоакадемической программе.

Прежде чем мне приступить к работе, Тимур Петрович поделился со мной своим видением стиля будущих книг, брошюр, статей. Наши мнения о том, что говорить об искусстве надлежит на понятном языке, совпадали. Только я, до нашей совместной работы, вставая на сторону ясности в выражении мысли и чувства, вооружался «дубиной» – А.Бретоном: «Философ, пишущий непонятно – подлец», а Тимур Петрович фехтовал «тростью» – О. Уайльдом: «Ученый разговор – это или притворство невежды, или исповедь праздного ума». Он и подарил мне томик О. Уайльда с любимой им статьей «Критик как художник», – она стала эталоном для нашей общей работы.

Культ художественной критики, утверждавший, что подлинное искусство нуждается в сознательности и что сам человек создает свою современность, а не наоборот, отразился на всей деятельности нашего издательства. Темы, к которым обращался

¹ Новиков Т. Новый русский классицизм. СПб.: Государственный Русский музей, 1998. - 252 с.

Тимур Петрович, и люди, с которыми он сотрудничал, показывают объемность его творческого зрения. В частности, оно выразилось в его взгляде на взаимоотношения неоакадемизма и авангарда. В изданиях последующих за «Новым русским классицизмом» он поднимает эту важную тему.

Авангард в искусстве очищает первообраз от «слишком человеческих» наслоений, реагирует на утрату чувства меры, он – оппозиция разросшимся излишества, скрывающим основы. Однако, становясь самоцелью, авангард превращается в авангардизм, и это явление в искусстве и политике пафос очистительного порыва оборачивает, в свою очередь, в череду стихийных бедствий. Авангард в таком случае вступает в полосу «кризиса видения». И лебединой колесницей бога искусств Аполлона тогда пытаются править сатиры, а то и куда более странные существа, представляющие интересы кругов, далеких от искусства. «Освобождение культуры из цепких лап всевозможных политических террористов, взявших ее в заложники и поставивших на ее место псевдокультуру, возможно только при понимании сущности и происхождения этой псевдокультуры и сил, стоящих за ней», утверждал Т. Новиков в предисловии к книге «Похищение Европы» (1999–2000)².

Работа над книгой была очень интенсивной и поглощала нас целиком. Тимур Петрович оказался удивительным редактором, благодаря выбранной им линии – в малой форме сказать о главном: «Похищение Европы» вышла сжатой, но концентрированной книгой, описывающей «не только художественные, но и общественные, политические и финансовые стороны крушения классической культуры»³. Тимур Петрович справедливо полагал, что для освобождения культуры и искусства от привнесенных в них чужеродных элементов такие издания необходимы. «Книга, – писал он, – которую смело можно назвать «Историей гуманитарной катастрофы», надеюсь, поможет в этом освобождении»⁴.

Дальнейшие события показали, что он был совершенно прав, «Похищение Европы» читают студенты и преподаватели художественных вузов Санкт-Петербурга, Москвы и других городов России, с ней ознакомились зарубежные читатели, благодаря личным контактам Т. Новикова и основанному им Европейскому обществу по сохранению классической эстетики. Цитаты из нее используются в работах академиков и докторов наук⁵, эта книга, после «Нового русского классицизма» Т. Новикова, стала новой ступенью для желающих разобраться в проблемах современного искусства.

Тяга к недостижимому совершенству подвигала Т. Новикова на собирание вокруг идеи сохранения и развития классических тенденций замечательных людей науки и искусства.

² Медведев А. Похищение Европы. СПб.: Художественная воля, 1999.с. 4.

³ Там же. с. 3.

⁴ Там же, с. 4.

⁵ Шалыгин А.С. Известные и выдающиеся художники Санкт-Петербурга в современном искусстве. СПб.: Мин. Образования РФ, БГТУ «Военмех», 2001, с. 25; Суббета А.И. Капиталократия: Философско-экономические очерки. СПб.-Кострома-Луга, 2000, с. 83-86.

А.Р. Небольсин и Т. Новиков. «Арт-Манеж»,
Москва, 1998. Архив Т. Новикова.

«Великая художественная воля», задуманная им как ежегодник, предоставила возможность высказаться о вечных тенденциях возвращения к «смиреномудрию, светлости и изумлению»⁶ классики – Аркадию Небольсину, возглавляющему созданное Т. Новиковым Европейское общество по сохранению классической эстетики, А.И. Зайцеву, профессору Санкт-Петербургского университета, рассматривавшему агональный (соревновательный) дух одной из важнейших черт в классической Греции, который и ныне способствует поддержанию устойчивой интеллектуальной традиции. На страницах «ВХВ» Д. А. Пригов рассуждает о метафизике академического рисунка, для него «рисунок и скульптура – это философское очищение действительности»⁷. О возрождении реализма, свидетельстве пробуждения в художниках чувства истории, говорит профессор Массимо Карра, сын выдающегося итальянского живописца Карло Карра. Статьи о музыке и архитектуре, о новейших течениях в современном искусстве нашли свое продолжение и в подготовленном к печати втором номере «ВХВ», в нем, наряду с материалами Арно Брекера, А. Небольсина, Э.Л.-Смита статьи о классических проявлениях в современном искусстве Е. Андреевой, А. Хлобыстина и других авторов.

Т. Новиков большое внимание уделял оперативным издательским формам. Во многих городах России о неоакадемизме узнали благодаря двум выпускам газеты «Художественная воля»⁸ с материалами выдающихся деятелей культуры: У. Эко, Дэна Камерона, Клаудио Мутти, Б. Стерлинга, П. Моррисси, А.И. Зайцева, Ю. Андреева, В. Гусмана, Ж. Шефа, Г. Гурьянова, С.Ануфриева, И. Кабакова и др. Голос мощного хора творческих сил российской и европейской культуры возвещал со страниц «Художественной воли» о сохранении классических ценностей, подчеркивая и экологическую суть этой проблемы. Думая о будущем нашей цивилизации, деятели культуры надеются на новые достижения в этой области человеческой деятельности, а «в том, что касается искусства, – говорит в своем

⁶ Небольсин А.Р. Возвращение к классицизму//Великая художественная воля, СПб., 1999, с. 3.

⁷ Пригов Д.А. Метафизика академического рисунка // Великая художественная воля, СПб., 1999, с. 27.

⁸ Специальное приложение к газете «На дне». № 33, 1997 г., №47, 1998 г.

интервью «ХВ» профессор, филолог-классик А.И. Зайцев, – такое неоклассическое, неоакадемическое направление, должно быть одним из ведущих». Т. Новиков неоднократно обращался к удивительным, загадочным личностям, пытавшимся на основе музыки соединить различные виды искусства, П.И. Чайковскому, Р. Вагнеру, Людвигу II. Книга «Людвиг II и лебединое озеро» (1998) с его авторским текстом раскрывает, помимо интересных сведений личной и творческой биографий ее героев, некоторые черты и самого Т. Новикова – рыцаря и тайнозрителя красоты. Развить намеченные в ней идеи Т. Новикову удалось в книге «Белый лебедь. Король Людвиг Баварский» (2002).

Т. Новиков у замка Нойшванштайн в Баварии. 1998
Архив Т. Новикова.

Он долгие годы собирал материалы об альпийском короле-затворнике, покровителе искусств и хотел рассказать о трагедии последнего мистического короля, со смертью которого кончилась прекрасная эпоха европейской культуры.

Не случаен интерес Т. Новикова к Людвигу II. «Он был одним из тех гениев стихийной мощи, бьющей через край плодовитости, которые на склоне дней высокой культуры с удивительным искусством умели пользоваться всеми средствами, накопленными предыдущими веками и вместе с лучшими достижениями человеческого ума и рук современности создавали редкие по совершенству произведения»⁹. Можно ли в этих словах о баварском короле не узнать самого Тимура Новикова?

О работе над «Белым лебедем» – это была наша совместная работа – нашей удивительной экспедиции сквозь толщу времени, вереницу героев и событий, о пристальном внимании к фразам из писем героев и к некогда секретным документам тайных обществ, можно рассказать много интересного.

⁹ Медведев А, Новиков Т. Белый лебедь. Король Людвиг Баварский, СПб.: Новая академия, 2002, с. 69.

*Ваш взлет над лебедиными озерами
Причастью красоте наполнит чашу вновь,
Мешая с музыкою Вагнера любовь.¹⁰*

Эти строки Поль Верлен посвятил баварскому королю стихотворение. Их можно посвятить и Тимуру Новикову.

С середины 2001 года Тимур Петрович увлеченно строил планы по написанию романа о таинственном в искусстве. 13 января в 13 часов (так мы отдали дань мистике чисел) два предполагаемых автора романа – Т. Новиков и Ал. Медведев собрались у третьего – Ю. Пирютко, хранителя Некрополя Александро-Невской лавры для обсуждения общей идеи романа. Были зачитаны первые главы, подготовленные мной...

Время покажет, осуществятся ли наши замыслы.

В Музее НАИИ хранится более тридцати изданий, увидевших свет благодаря Т. Новикову. Для исследователей его творчества и всей удивительной эпохи современного искусства, увенчанной замечательными именами и деяниями, это, несомненно, должно представлять повышенный интерес.

¹⁰ Медведев А, Новиков Т. Указ. соч.. с. 71. (Авторизованный перевод стихотворения П.Верлена А. Медведева).